

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 85—92.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 3. P. 85—92.

Научная статья

УДК 81'27:2-1

EDN <https://elibrary.ru/hdtjpe>

DOI: 10.46726/И.2025.3.9

ИМЕНОВАНИЯ ХРИСТИАНСКОГО ПРАЗДНИКА УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Наталья Владимировна Суворова

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru

Аннотация. В данной статье описываются русские и польские именованья христианского праздника *Успение Пресвятой Богородицы*. С целью обнаружения лингвокультурологической специфики данных образований анализируются особенности семантики и структуры официальных и неофициальных (народных) наименований рассматриваемой памятной даты, имеющих в своем составе религиозный компонент. В результате сопоставления русских и польских геортонимов были установлены сходства в механизме номинации официальных названий праздника *Успение Пресвятой Богородицы*, связанные с религиозной общностью народов (принадлежностью к христианству). Основные мотивационные признаки, характерные для этих образований, указывают на лицо, которому посвящена памятная дата, а также на событие, центром которого является Богородица. Однако конфессиональные различия (русское православие и польский католицизм) обусловили несходства во внутренней форме лексем, репрезентирующих разные смысловые акценты праздника *Успение Пресвятой Богородицы*.

Ключевые слова: геортоним, внутренняя форма слова, лингвокультурология, мотивационный признак, народные названия, семантика, славянские языки, структура

Для цитирования: Суворова Н.В. Именованья христианского праздника *Успение Пресвятой Богородицы* в русском и польском языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3. С. 85—92.

Религиозные праздники занимают особое место в культуре каждой нации независимо от характера вероисповедания и исторического отрезка времени и являются отражением духовной сферы жизни как отдельного человека в частности, так и общества в целом. В связи с этим представляется интересным и актуальным сопоставительное лингвокультурологическое описание названий памятных дат (геортонимов), благодаря которому можно выявить не только сходства, но и различия в менталитете народов, а также проследить эволюцию их взглядов на мир.

Для русского и польского народов, исповедующих христианство, одним из важнейших двенадцатых праздников является *Успение Пресвятой Богородицы*, которое в России отмечается 28 августа, а в Польше — 15 августа. Эта памятная дата связана «с мирной кончиной, воскресением и вознесением (или прославлением) Божьей Матери» [Шангина: 192]. В русском языке как полное церковное название праздника *Успение Пресвятой Владычицы нашей*

© Суворова Н.В., 2025

Богородицы и Приснодевы Марии, являющееся калькой с греческого языка (Κοίμησις τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας), так и его сокращенные варианты (*Успение Пресвятой Богородицы*, *Успение*) содержат компонент, указывающий только на первое событие божественной триады. Слово «успление» составляет центр приведенных выше номинаций. Современные словари подают эту лексему с пометой «церковное» в двух значениях: «смерть, кончина» и «церковный праздник в память смерти Богородицы». Такая трактовка памятной даты, на первый взгляд, свидетельствует о том, что церковь понимает этот праздник как день скорби. И отчасти это действительно так. Известно, что в *Успение Пресвятой Богородицы* в Вологодской губернии пожилые женщины надевали черную одежду, потому что воспринимали этот день как день траура [Славянские древности 5: 380]. Однако если рассмотреть словообразовательную структуру слова *успление*, то становится очевидным, что данная лексема является этимологически родственной существительному «сон», возникшему из праславянского *sponь (где присутствует взрывной звук «п», утратившийся впоследствии в данном слове во всех славянских языках в результате диерезы). Следовательно, более точная трактовка рассматриваемого слова связана с процессом засыпания (кончиной), за которым последует пробуждение (воскресение). Косвенным подтверждением этой мысли могут послужить данные иконографии. В частности, на Новгородской иконе «Успение Пресвятой Богородицы», написанной в XIII веке неизвестным мастером (хранится в Государственной Третьяковской галерее в Москве), Богоматерь изображена на смертном одре в окружении двенадцати апостолов, а вверху помещен Иисус Христос, который в своих руках держит младенца, символизирующего душу его матери, перешедшей из жизни земной в жизнь небесную, вечную.

В польском языке среди геортонимов, обозначающих праздник *Успение Пресвятой Богородицы*, как и в русском, есть именованья, содержащие в своей структуре общий компонент, связанный с кончиной Богородицы: *Zaśnięcie Bogurodzicy*, *Zaśnięcie Matki Bożej*, *Zaśnięcie Marii Panny*. Польское слово *zaśnięcie* так же, как и русское *успление*, является отглагольным существительным с корнем *sen* «сон», имеет то же метафорическое значение и так же характеризуется функциональной ограниченностью (фиксируется в словарях с пометой «церковное»). При семантической тождественности русская и польская лексемы различаются морфемной структурой (характером префикса, разными абстрактными суффиксами). Причина этого явления чисто лингвистическая.

Несоответствие компонентов, обозначающих лицо, с которым связано событие, напротив, обусловлено исключительно экстралингвистическими факторами. Двухкомпонентный геортоним *Zaśnięcie Bogurodzicy* включает имя матери Христа в виде кальки с греческого (*Bogurodzica*), что говорит о его большей древности по сравнению с номинацией *Zaśnięcie Matki Bożej*, где словосочетание *Matka Boża* является чисто польским (прилагательное находится в постпозиции по отношению к существительному). Что же касается геортонима *Zaśnięcie Marii Panny*, то здесь следует отметить следы другого направления в христианстве. В большинстве европейских стран сторонники католицизма называют Богородицу Девой Марией (в польском варианте — *Maria Panna*), делая акцент на ее девственности, непорочности зачатия Иисуса Христа. Принимая во внимание некоторые различия в составе русских и польских номинаций религиозного праздника *Успение Богородицы* (*Zaśnięcie Bogurodzicy*, *Zaśnięcie Matki Bożej*, *Zaśnięcie Marii Panny*), следует отметить и сходство,

связанное с наличием общего ключевого слова (*Успение*, *Zaśnięcie*) в данных именовании, отражающего греко-православные традиции в понимании рассматриваемой памятной даты.

Однако в качестве официального названия праздника *Успение Пресвятой Богородицы* в Польше, где господствует католицизм, закрепился геортоним *Wniebowzięcie Najświętszej Maryi Panny* (Внебовзятие Пресвятой Девы Марии). Можно предположить, что это название появилось сравнительно недавно, после 1 ноября 1950 года, когда, как известно, Папа Римский Пий XII в своей апостольской конституции определил *Успение Пресвятой Богородицы* как Вознесение Девы Марии на небеса с телом и душой. Внутренняя форма польского отглагольного существительного *Wniebowzięcie* отражает последнее важнейшее событие из жизни Богородицы: взятие ее в небесную славу сыном. В отличие от православной, в римско-католической традиции, которой придерживается большая часть населения Польши, акцент делается не на мирной кончине Богородицы, а на ее переходе из земной жизни в жизнь небесную (вечную). Прилагательное *Najświętsze*, стоящее в превосходной степени, отличаясь только характером аффиксов (префиксом *naj-* и суффиксом сравнительной степени *-e-*), в семантическом плане полностью совпадает с русским прилагательным *Пресвятая* в превосходной степени. Таким образом, механизм номинации русского и польского геортонимов является сходным.

Кроме полного официального калькированного названия праздника *Wniebowzięcie Najświętszej Maryi Panny*, в польском языке есть его сокращенные варианты: *Matka Boska Wniebowzięta* (Богородица Вознесшаяся) и *Wniebowzięcie* (Вознесение). Первый геортоним является многокомпонентным образованием, построенным по продуктивной для польского языка модели с постпозитивным определением, и включает именование Богородицы и причастие, перешедшее в прилагательное, а не отглагольное существительное со значением «вознесшаяся». Прилагательное *Wniebowzięta* отмечается авторами польских словарей в двух значениях: «przepełnion u zachwytem, radością, pełen uniesienia» («переполненный восторгом, радостью, полный счастья») с пометой «книжное» и «o Matce Boskiej, wzięta do nieba» («о Богородице, взятой на небо») с пометой «церковное» [Uniwersalny słownik... 4: 476]. В отличие от официального варианта, ядром которого является событие (*Wniebowzięcie*, Вознесение), в сокращенном неофициальном варианте фокус номинации перемещается на лицо, с которым оно связано (*Matka Boska*). По мнению Т. Буниковского, это не случайно, т. к. «kult Maryi i pobożność maryjna są bardzo stare w Kościele» («поклонение Марии и ее почитание очень стары в католической церкви») [Bunikowski: 17].

Однокомпонентный польский геортоним *Wniebowzięcie*, как и русский геортоним *Успение*, представляет собой крайнюю степень редукции полного канонического именовании памятной даты. В нем отсутствует упоминание о лице, с которым связано событие. Данный факт, по всей вероятности, объясняется тем, что среди названий Господних праздников нет именовании, содержащих лексемы *Wniebowzięcie* или *Успение*, поэтому отсутствует необходимость уточнять, кому посвящена дата — Иисусу Христу или его матери. Следует отметить, что в словарях современного польского языка в качестве аналога русскому названию праздника *Успение Пресвятой Богородицы* фиксируется именно существительное *Wniebowzięcie* с пометой «церковное»: «w niektórych wyznaniach chrześcijańskich wzięcie Matki Boskiej do nieba; *Wniebowzięcie* związane z tym święto kościelne, odchodzone w Kościele rzymsko-katolickim 15 sierpnia» («в некоторых христианских учениях Вознесение

Богородицы; *Успение Пресвятой Богородицы* — религиозный праздник, связанный с этим событием, который отмечается римско-католической церковью 15 августа») [Uniwersalny słownik... 4: 476]. Таким образом, в современных толковых словарях русского и польского языков отмечаются только однокомпонентные названия одного из важнейших двенадцатых христианских праздников *Успение Пресвятой Богородицы* (*Wniebowzięcie Najświętszej Maryi Panny*) — *Успение* и *Wniebowzięcie*, — в основе которых лежат разные мотивационные признаки. Русский геортоним содержит в своей внутренней форме указание на окончание земной жизни Богородицы, а польский — на переход ее в жизнь вечную. Данное различие обусловлено разными традициями: греко-православной (придерживается русская церковь) и римско-католической (придерживается польская церковь).

Праздник *Успение Пресвятой Богородицы* (*Wniebowzięcie Najświętszej Maryi Panny*) в русском и польском языках имеет немало народных названий, отражающих историко-культурные традиции и особенности конфессий. В структуре данных образований содержится компонент, непосредственно указывающий на религиозный характер памятной даты. В русском языке народные варианты именовании рассматриваемого праздника достаточно разнообразны по своей структуре и семантике. С точки зрения мотивационного признака, лежащего в основе этих названий, можно выделить группу геортонимов, отражающих произошедшее событие (*Успенщина*, *Успенский день*, *Успенский день*, *Летняя Пасха*, *Вторая Пасха*, *Малая Пасха*), и группу геортонимов, называющих лицо, с которым связано это событие (*Первая Пречистая*, *Большая Пречистая*, *Госпожин день*, *Госпожинки*, *Оспожинки*).

Внутренняя форма геортонимов *Успенщина*, *Успенский день*, *Успенский день* отражает событие, связанное с мирной кончиной Богородицы. Различия в ключевых компонентах носят структурный характер (первое — отглагольное существительное с разговорным суффиксом, второе и третье — притяжательные прилагательные с соответствующими суффиксами). Эта дата в обиходном понимании была связана для русского народа со сбором урожая, когда спедали овощные, ягодные и зерновые культуры. Судя по словарным материалам, указанные варианты именовании праздника *Успение Пресвятой Богородицы* характерны для говоров. Например, в Пермском крае считалось, что «на *Успенский день* все успело, можно убирать» [Славянские древности 5: 380]. В данном выражении находим народно-этимологическое сближение разных по семантике лексем: *успеть* «заснуть, умереть» и *успеть* «стать спелым, созреть». Отметим, что глагол *успеть* в значении «созреть» является диалектным вариантом литературного глагола *поспеть*, то есть в данном случае в результате замены префикса происходит своеобразная языковая игра, в результате которой проявляется бытовой характер праздника в честь Богородицы.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают геортонимы *Летняя Пасха*, *Вторая Пасха*, *Малая Пасха*, основной компонент которых отражает не кончину земного пути матери Иисуса Христа (как в большинстве наименований праздника *Успение Пресвятой Богородицы* согласно православной церковной традиции), а ее воскресение. Как известно, праздник *Пасха* является торжеством из торжеств, имеющим самый высокий ранг среди церковных праздников, и посвящен воскресению Иисуса Христа. Благодаря второму компоненту, входящему в состав перечисленных выше наименований, становится понятным, что речь идет о другом событии. Прилагательное *Летняя* конкретизирует время события (Господний праздник *Пасха* всегда отмечается

весной), порядковое числительное *Вторая* и прилагательное *Малая* указывают на то, что по статусу рассматриваемая памятная дата уступает по своей значимости центральному религиозному торжеству. Однако в данном случае следует обратить внимание не на определения, которыми сопровождается ключевое слово, а непосредственно на лексему *Пасха* в составе этих трех геортонимов, свидетельствующих о том, что в народном понимании *Успение Пресвятой Богородицы* — это не только день памяти о кончине Богородицы, но и праздник, символизирующий ее воскрешение и воссоединение с сыном.

Народные варианты названия праздника *Успение Пресвятой Богородицы* — *Большая Пречистая* и *Первая Пречистая* — в своей структуре содержат общий компонент *Пречистая*, составляющий центр геортонимов и указывающий не на событие, а на лицо, стоящее в его центре. Данная лексема является старославянской по происхождению (префикс *пре-* содержит элемент неполногласия). В значении «безгрешная, беспорочная, неоскверненная» в русском языке она появилась еще в древнерусский период и употреблялась только при характеристике Богоматери: «(1268): Силою же креста честнаго и помощию святыи троицы и молитвами пречистыя владычица наша богородица приснодѣвы Мариа и всѣх святых одолѣ князь велики нѣмцом. Моск. Лет., 147 [Словарь русского языка XI—XVII вв. 19: 83]. Качественное прилагательное *Большая* и порядковое числительное *Вторая* здесь крайне важны, т. к. благодаря им определяется место этой памятной даты среди других праздников, связанных с фигурой Богородицы (*Рождество*, *Благовещение*, *Покров*). Данные определения указывают на то, что этот праздник, в частности, важнее *Рождества Пресвятой Богородицы*, имеющего народные варианты именованья *Малая Пречистая* и *Вторая Пречистая*. Памятная дата, связанная с кончиной Богородицы, как показывает сопоставление геортонимов (*Успение Пресвятой Богородицы* и *Рождество Пресвятой Богородицы*), с религиозной точки зрения оказывается по рангу выше праздника, связанного с ее рождением, как и *Пасха* по отношению к Рождеству Христову: «переход в жизнь вечную (*Успение*) важнее, чем земное рождение (*Рождество Пресвятой Богородицы*), поэтому и *Пасха* по рангу выше *Рождества*» [Суворова: 90].

В геортонимах *Госпожин день*, *Госпожинкин день*, *Госпожинки*, как и в названиях праздника *Большая Пречистая* и *Первая Пречистая*, семантический акцент делается не на событие, с которым связана памятная дата, а на лицо, которое стоит в его центре. Притяжательные прилагательные (*Госпожин*, *Госпожинкин*), входящие в состав данных названий, образованы от существительного *Госпожа* в значении «Богородица». Лексема *Госпожа*, образованная от слова мужского рода *Господь* при помощи суффикса женскости **jā*, является праславянской по происхождению и отмечается еще в глаголическом старославянском памятнике Ассеманиевом Евангелии: «род(ь)ство с(ва)тыѡа г(оспо)жда б(огороди)ца» [Старославянский словарь: 176]. Интересным является тот факт, что геортонимы *Госпожин день* и *Госпожинкин день* в некоторых диалектах употреблялись для обозначения как *Успения*, так и *Рождества Пресвятой Богородицы*, однако изначально оба были связаны только с днем кончины матери Христа: «*Госпожинкин день* — то же, что *госпожин день* (церковный праздник в честь богородицы, отмечавшийся 15 августа по ст. стилю). (1228): Той ж осени найде дѣжгъ велии и день и ночь, на *госпожькин день*, оли до Никулина дни не видѣхомъ свѣтъль дни. Новг. I лет., 227 [Словарь русского языка XI—XVII вв. 4: 104]. Существительное *Госпожинки* обозначает праздник, посвященный Успению Богородицы, только в говорах. Вот что пишет об этом в книге «Народная Русь» известный русский бытописатель Аполлон Коринфский: «Другие же народоведы ведут его [Успения] название от Госпожи,

т. е. Владычицы (Богородицы), и величают его иным, подслушанным в других местностях именем — *Госпожинки*» [Коринфский: 435].

Однокомпонентный геортоним *Оспожинки* занимает промежуточное положение среди именовании *Успения Пресвятой Богородицы*, имеющих религиозный элемент, и названий праздника, связанных с бытом славян. С одной стороны, слово *Оспожинки* является фонетическим вариантом лексемы *Госпожинки*, где прослеживается процесс утраты начального согласного, который, согласно литургическому канону, произносился как фрикативный, что и привело к его дальнейшей утрате. С другой стороны, народно-этимологически *Оспожинки* можно сблизить с глаголом *жать* (историческое чередование -ин- и -а/я- в корне слова прослеживается и в современном русском языке). И это вполне объяснимо: *Успение Пресвятой Богородицы* — это не только религиозный праздник. Русские, как и другие славянские народы, в том числе и поляки, устраивали торжества после сбора урожая, т. е. после жатвы. По всей вероятности, в лексеме *Оспожинки* «можно увидеть проявление своеобразного симбиоза языческих верований и христианской религии» [Суворова: 92].

В отличие от русского языка, в польском языке количество народных геортонимов, связанных с праздником *Успение Пресвятой Богородицы* (*Zaśnięcie Bogurodzicy*), невелико. Чаще всего используются два названия рассматриваемой памятной даты: *Matka Boża Owocowa* (Богоматерь Фруктовая) и *Święto Matki Boskiej Zielnej* (Праздник Божьей Матери Травяной). В структуре данных геортонимов содержатся два основных компонента. Один из них называет лицо, с которым связана дата — *Matka Boża*, *Matki Boska*. Именно этот элемент многокомпонентного сочетания имеет церковный характер. Причем для именовании матери Иисуса Христа используется не калькированный греческий вариант (*Bogurodzica*), а исконно польские сочетания, построенные по модели «существительное + прилагательное». Второй компонент обоих польских геортонимов (*Owocowa* и *Zielnej*) опосредованно указывает на вид сельскохозяйственной деятельности, которая осуществляется в то время, когда отмечается *Успение Пресвятой Богородицы* (*Zaśnięcie Bogurodzicy*). Речь идет о сборе плодово-ягодных культур, целебных трав и злаков и освящении их в церкви для дальнейшего посева, лечения людей и скота, защиты жилища. Поляки верили, что «ягодный сезон достигает своего апогея ко дню *Matki Boskiej Zielnej*, после чего сок в ягодах превращался в кровь змеи» [Славянские древности 5: 380].

Польский геортоним *Święto Matki Boskiej Zielnej* (Праздник Божьей Матери Травяной) имеет затемненную внутреннюю форму при всей кажущейся прозрачности. Дело в неоднозначности трактовки лексемы *Zielna* (*Травяная*). С церковной (теологической) точки зрения, «*zioła są powiązane z Matką Bożą poprzez walor zieloności (łac. viriditas), który przez teologów średniowiecznych był wiązany z dziewictwem. Pełna zieloności w swym dziewictwie Matka Boża stawiała się naturalną opiekunką również pełnych zieloności ziół*» («травы связаны с Божьей Матерью через ценность зелени (лат. viriditas), которую средневековые богословы связывали с девственностью. Преисполненная зелени в своей девственности, Божья Матерь становилась естественной хранительницей также полных зелени трав») [Bunikowski: 21]. Кроме того, как известно, Богородица исцеляет, поэтому «*wielka uroczystość Uzdrowicielki jest więc najlepszym dniem dla święcenia uzdrawiających ziół*» («великий праздник целительницы — лучший день для освящения целебных трав») [Там же: 22]. Согласно одной из народных легенд, после открытия гробницы Марии вместо ее тела были найдены свежие травы и цветы, что положило начало обычаю их освящать. Впоследствии освященные травы по-разному использовались в зависимости от региона в Польше. Например, «*w okolicach Jasła i Gorlic poświęcone ziele wkładano na jeden dzień do kapusty,*

aby nie miała roba ków («в окрестностях Ясля и Горлиц освященную траву клали на сутки в капусту, чтобы в ней не было червей») [Там же]. Практически повсеместно в *Święto Matki Boskiej Zielnej* (Праздник Божьей Матери Травяной) венки из собранных трав вешали на дверь, букеты клали за иконы, «czasem podkładano je też umarłym pod głowę» («иногда даже под голову мертвым») [Там же], а также сжигали во время грозы. Таким образом, наблюдается расхождение церковного и народного понимания лексемы *Zielna*, а в связи с этим и трактовки памятной даты.

Проведенный лингвокультурологический анализ русских и польских вариантов именованья праздника *Успение Пресвятой Богородицы* (*Zaśnięcie Bogurodzicy* и *Wniebowzięcie Najświętszej Maryi Panny*) выявил как сходства, так и различия в механизме их номинации. Официальные и народные именованья этой памятной даты в большинстве случаев в обоих славянских языках построены по одной модели: «наименование лица + именованье события, с которым связано лицо». Судя по словарным материалам, официальных вариантов именованья праздника *Успение Пресвятой Богородицы* (с учетом полных и сокращенных форм) в польском языке больше, чем в русском. Данный факт связан с тем, что в Польше одна часть населения (большая) исповедует католицизм, а другая часть (меньшая) — православие, соответственно используются геортонимы как с компонентом *Zaśnięcie* (Успение), так и с компонентом *Wniebowzięcie* (Вознесение). Однако в словарях современного польского языка название праздника *Успение Пресвятой Богородицы* подается в римско-католической традиции, т. к. она является основной в Польше и даже поддерживается государством (этот день всегда в стране объявляется нерабочим). При общих структурных особенностях русских и польских геортонимов следует отметить различия во внутренней форме компонента, называющего религиозное событие, послужившее основой праздника. В русских названиях памятной даты отразились восточнохристианские традиции (*Успение* — «мирная кончина земной жизни Богородицы»), а в официальных польских названиях, как уже было отмечено выше, — западнохристианские (*Wniebowzięcie* — «Вознесение Божьей Матери»).

Неофициальные (народные) названия праздника *Успение Пресвятой Богородицы*, содержащие религиозный компонент, напротив, более разнообразны в русском языке. Одна часть геортонимов называет лицо, с которым связан праздник (*Госпожин день*, *Госпожинкин день*, *Госпожинки*, *Большая Пречистая*, *Первая Пречистая*), другая — событие, в честь которого он объявлен (*Успеница*, *Успенькин день*, *Успенев день*, *Летняя Пасха*, *Вторая Пасха*, *Малая Пасха*). Польские неофициальные названия рассмотренной памятной даты содержат только компонент, указывающий на лицо, которое находится в центре религиозного события (*Matka Boża Owocowa* «Богоматерь Фруктовая» и *Święto Matki Boskiej Zielnej* «Праздник Божьей Матери Травяной»), что свидетельствует о популярности культа Девы Марии в католической церкви.

Таким образом, основные различия между русскими и польскими именованьями христианского праздника *Успение Пресвятой Богородицы* обусловлены не лингвистическими, а экстралингвистическими факторами, связанными с принадлежностью к разным религиозным конфессиям русского и польского народов, а также с самобытностью их культурно-исторических традиций.

Список источников

- Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. М.: Международные отношения, 2009.
Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 1—29. М.: Наука, 1975—2011.

Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин. М.: Русский язык, 1999. 842 с.

Uniwersalny słownik języka polskiego PWN: w 4 t., red. S. Dubisz, Warszawa, 2004.

Список литературы / References

Коринфский А. Народная Русь / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 944 с.

(Korinfsky A. Folk Rus', ed. by O.A. Platonov, Moscow, 2013, 944 p. — In Russ.)

Суворова Н.В. Народные именованья христианского праздника *Рождество Пресвятой Богородицы* в русском и польском языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3. С. 88—95. — In Russ.)

(Suvorova N.V. Folk names of the Christian holiday of the *Nativity of the Pre-Holy Virgin* in Russian and Polish (linguistic and cultural aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 3, pp. 88—95. — In Russ.)

Шангина И.И. Русские традиционные праздники. СПб.: Азбука-классика, 2008. 336 с.

(Shangina I.I. Russian traditional holidays, St. Petersburg, 2008, 336 p. — In Russ.)

Bunikowski T. Marija w polskiej pobożności ludowej na wybranych przykładach, *Legnickie Studia Teologiczno-Historiczne XVIII*, 2019, nr. 2 (35), s. 17—28.

NAMES OF THE CHRISTIAN HOLIDAY OF THE ASSUMPTION OF THE PRE-HOLY VIRGIN IN RUSSIAN AND POLISH (LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT)

Natalia V. Suvorova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru

Abstract. This article describes the Russian and Polish names of the Christian holiday of the Assumption Day. In order to identify the linguistic and cultural specificity of these names, the article analyzes the semantics and structure of the official and unofficial (folk) names of the holiday, which include a religious component. By comparing the Russian and Polish names, the article reveals similarities in the mechanism of naming the official names of the Assumption of the Virgin Mary, which is related to the religious unity of the two nations (their adherence to Christianity). The main motivational features that form these formations indicate the person to whom the commemorative date is dedicated, as well as the event centered on the Virgin Mary. However, the differences in religious affiliation (Russian Orthodoxy and Polish Catholicism) have led to variations in the internal form of the lexemes that represent the different meanings associated with the Feast of the Assumption of the Virgin Mary.

Keywords: georhonym, internal form of the word, linguoculturology, motivational sign, folk names, semantics, Slavic languages, structure

For citation: Suvorova N.V. Names of the Christian holiday of the *Assumption of the Pre-Holy Virgin* in Russian and Polish (linguistic and cultural aspect), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 3, pp. 85—92.

Статья поступила в редакцию 27.06.2025; одобрена после рецензирования 30.07.2025; принята к публикации 10.08.2025.

The article was submitted 27.06.2025; approved after reviewing 30.07.2025; accepted for publication 10.08.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Суворова Наталья Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры отечественной филологии, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, suvorova-n@mail.ru, SPIN: 4177-9980

Suvorova Natalia Vladimirovna — Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor of the Department of Russian Philology, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, suvorova-n@mail.ru